

Научная статья

УДК 821.161.1-09

DOI 10.17223/18137083/86/11

«Из писем с дороги» О. Ф. Берггольц: история текста и проблема цикла

Наталья Аркадьевна Прозорова

Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия

arhivistka@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3828-4080>

Аннотация

Исследуется многолетняя работа О. Ф. Берггольц над циклом «Из писем с дороги», впервые опубликованным в 1953 г. Поэтесса углубляла семантику цикла; дописывала эпизоды, относящиеся к Волго-Дону – «великой стройке», участниками которой были строители-заключенные; вводила пространственные образы враждебной человеку волго-донской степи; дополняла текст предметно-вещным содержанием («дозорная вышка», «штук часового»); меняла состав, композицию, контекстное окружение цикла. В 1965 г. путевой волго-донской цикл «Из писем с дороги» был преобразован Берггольц в законченный цикл любовной тематики «Письма с дороги». В статье указано на некорректное воспроизведение цикла «Из писем с дороги» в посмертных изданиях (1983; 1989).

Ключевые слова

О. Ф. Берггольц, лирический цикл, тематическая подборка, Волго-Дон, трансформация смысла, контекстное окружение

Для цитирования

Прозорова Н. А. «Из писем с дороги» О. Ф. Берггольц: история текста и проблема цикла // Сибирский филологический журнал. 2024. № 1. С. 148–163. DOI 10.17223/18137083/86/11

© Прозорова Н. А., 2024

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2024. № 1. С. 148–163

Siberian Journal of Philology, 2024, no. 1, pp. 148–163

“From the Letters from the Road” by O. F. Bergholtz: the history of the text and the problem of the cycle

Natalya A. Prozorova

Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom)
of the Russian Academy of Science
St. Petersburg, Russian Federation

arhivistka@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3828-4080>

Abstract

The paper examines the long-term work of O. F. Bergholtz on the cycle “From the Letters from the Road” first published in the collection “On the Stalingrad Land” (1953) under strict censorship. While working on the cycle, the poetess expanded the meaning and deepened the semantics. She completed the pivotal episodes of the lyrical heroine’s stay on the Volga-Don, “velikaya srtoyka” (the great construction site), introduced spatial images of the Volga-Don steppe that was hostile to man, and supplemented the text with substantive content (“watchtower”, “sentry bayonet”). The poetess changed the content, composition, and context of the cycle. It was published either as part of a collection or book sections or as a separate lyrical unity. Eventually, Bergholtz transformed the travel cycle “From the Letters from the Road,” which predominantly focused on the Volga-Don theme, into the love cycle “Letters from the Road” (1965). This new cycle became a fully formed and cohesive collection with consistent content and structure. The central theme in “Letters from the Road” was that suffering caused by the situation in the Volga-Don land could not be separated from the protagonist’s experience, leading to a rift between her and her friend who “etoj zhestkoy zemli ne potrogal” (did not touch this hard land). The analysis of the lifetime publications of the cycle has revealed the incorrect reproduction of the cycle in posthumous editions (1983, 1989), emphasizing the importance of the author’s cyclization as a productive way of plot realization and communication with the reader.

Keywords

O. F. Bergholtz, lyrical cycle, thematic selection, Volga-Don, transformation of meaning, contextual environment

For citation

Prozorova N. A. “From the Letters from the Road” by O. F. Bergholtz: the history of the text and the problem of the cycle. *Siberian Journal of Philology*, 2024, no. 1, pp. 148–163. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/86/11

Введение

Цикл «Из писем с дороги» был впервые опубликован Берггольц в подборке «На сталинградской земле» в журнале «Знамя» [Берггольц, 1953а].

Подборка стала складываться после двух поездок поэтессы на Волго-Донской канал в 1952 г.: зимой она присутствовала на запуске Карповской насосной станции, а весной – на слиянии Волги и Дона. Посещения «великой стройки», участниками которой в большинстве своем были строители-заключенные, произвели на поэтессу сильное впечатление: увиденное так потрясло Берггольц, что после возвращения в Ленинград у нее случился эмоциональный срыв, и она попала в психиатрическую клинику. Кризисное состояние поэтессы было обусловлено также тем, что в публичном дискурсе она давала «правильный» отклик на события [Берггольц, 1952а, с. 2] и только в личном дневнике смогла описать истинное положение рядового строителя канала. В феврале 1952 г., возвращаясь в Сталинград

с митинга по поводу запуска первого агрегата Карповской станции, Берггольц ехала в машине и наблюдала картину, которая врезалась ей в память навсегда:

...во вьюге свет машины выхватывал строителей, которых вели с торжества с автоматами наперевес «чухлики», и окружали овчарки. <...> Си-дела в машине, закинув голову, и куда-то глубоко внутрь, как свинец, текли слезы: за стеклами машины шел МОЙ народ, 90 % из него был здесь ни за что (как я в тюрьме в 38–39<-м>, с тем же чувством жгущей, несмываемой, изумленной обиды), и как я далеко была от него, страдая за него до воя, и должна была – вместо того, чтоб сказать: «Да нет, так нельзя!», – сказать, что все это прекрасно... И, в общем, сказала. Чего они удивляются, что я запила после этого? [Берггольц, 2020, с. 508].

Работа над подборкой «На сталинградской земле» шла трудно. Поэтесса явно ощущала в себе внутреннего цензора-«милиционера», который, по ее словам, постоянно свистел ей: «неправильно переходите улицу». «А сколько строк, – писала она, – где я уже сама “правильно перехожу”» [Там же, с. 478]. И, хотя Берггольц пыталась «дать подтекст» и «протащить» в поэтической форме хоть крупинцы правды о Волго-Доне, результат не удовлетворял ее. 7 ноября поэтесса писала в дневнике:

Стихи идут странно. Я испытываю к ним то отвращение, как к чему-то бессильному и топорному, то волнуюсь до слёз. <...> Я знаю причину этого: вторая, скрытая тема Волго-Дона, поистине величественная в своей трагедийности, держит меня в плену своем, не поддается эзоповщине, жаждет обнаружиться... Ее колючие острия вылезают даже из этих стихов и будут опознаны редакторами и критиками [Там же, с. 480].

Впервые опубликованная подборка включала девять произведений: «Ленинград – Сталинград – Волго-Дон...», «Побратимы», «Песня о “Ване-коммунисте”», «В доме Павлова», «В ложе Цимлянского моря», «Случай в степи», «Балка Солянка» (цикл-«двойчатка»), «Из писем с дороги» (цикл-«двойчатка») и «Послесловие» [Берггольц, 1953б, с. 3–14]. В первых четырех стихотворениях Берггольц выстраивала проекцию из военного прошлого в настоящее: «снег блокадный» (Ленинград) – «бессмертный снег» (Сталинград) – «снег степной» (Волго-Дон). Непосредственно волго-донской теме были посвящены стихотворения «В ложе Цимлянского моря», «Случай в степи» и циклы-«двойчатки» «Балка Солянка», «Из писем с дороги». Последний цикл – в данной публикации он состоял из двух стихотворений (I. «...Темный вечер легчайшей метелью увит...»; II. «Я сердце свое никогда не щадила...») – и станет предметом нашего рассмотрения.

Особенности авторской стратегии при работе над лирическим циклом «Из писем с дороги» до настоящего времени не привлекали внимания филологов. В статье будут исследованы история текста, проблема цикла и трансформация семантики цикла в зависимости от его композиции и контекстного окружения.

Теоретической базой исследования стали работы М. Н. Дарвина, Р. Вроона, В. А. Сапогова, В. И. Тюпы, Р. Фигута и др. В настоящей работе под литературным циклом будет подразумеваться «группа произведений, составленная и объединенная самим автором по тем или иным принципам и критериям <...> и представляющая собой своеобразное художественное единство» [Дарвин, 2008, с. 292]. Обязательными признаками цикла принято считать авторское заглавие и «устойчивость текста в нескольких изданиях» [Дарвин, 2008, с. 292].

1. История текста

Уже в первой публикации подборки «На сталинградской земле» цикл «Из писем с дороги» стал объектом критических нападок: «острия» текста, как и предполагала поэтесса, были «опознаны» рецензентами. Первой отреагировала газета «Правда» и задала тон. По мнению центральной печати, масштаб сталинградских стихов Берггольц был заметно сужен циклом «Из писем с дороги», который оставил «читателя в недоумении» [Лукин, 1953, с. 2]. Вторя главному печатному органу, критик Б. Соловьев заявлял, что стихи «Из писем с дороги» оставляют «странное и смутное впечатление» [Соловьев, 1954, с. 157], и советовал: «нужно разобраться в этих стихах, понять их смутный смысл, их направленность и назначение» [Там же]. Соловьеву казалось «сомнительным» и представление Берггольц о счастье, таком непохожем на счастье «внутренне здоровых, внутренне устойчивых людей» [Там же] (см. второе стихотворение цикла – «Я сердце свое никогда не щадил...»). В конечном счете рецензент назвал стихи «Из писем с дороги» «ущербными» по настроению и ошибочными по представлению «о назначении нашего искусства» [Там же, с. 158]. В подборке «На сталинградской земле» этот цикл казался «инородным» и рецензенту Е. Шевелевой [1953, с. 3]. Позднее, в марте 1954 г., Берггольц констатировала в дневнике: «Вздрогнула от жгучего счастья, когда уже в этом году А. Сурков заявил, что в моих стихах о Волго-Доне “отсутствует пафос радостного созидания”. Значит, крохи правды всё же в них есть!» [Берггольц, 2020, с. 509]. И наконец, в том же году, на июньском собрании, ленинградские братья-писатели усмотрели в интересующем нас цикле нездоровые декадентские направления [*Заметка*, 1954, с. 3].

Подобная реакция объяснялась тем, что Берггольц в определенной мере удалось закодировать «скрытую тему Волго-Дона». Поэтесса сделала это в первом стихотворении цикла посредством ключевых пространственных образов, имеющих смыслообразующую функцию. В начальной строке она смоделировала открытое пространство в контексте архетипического образа степи¹ и в визуальной картине акцентировала цветовое наполнение: степь была «беспощадно бела» – жестоко холодна / холодна, как смерть.

Темный вечер легчайшей метелью увит,
волго-донская степь беспощадно бела...

[Берггольц, 1953а, с. 12]

Поэтесса актуализировала враждебность волго-донского пространства по отношению к человеку, усиливая впечатление мотивом метели. Человеку невыносимо пребывание там, где «вьюга слепит», «душат снега», «беспощадным становится труд». Отсюда неоднократные обращения к далекому другу, с просьбой о поддержке: «отыщи меня в этой февральской степи», «ожидаю тебя так, как моря в степи» [Там же, с. 13]. Картина замерзшей, костенеющей земли была дополнена висящими в вышине «багровыми звездами», которые – в актуальной для Берггольц звездной поэтике – символизировали тяжесть перенесенного страдания.

Кроме того, поэтесса дала понять пытливому читателю, что недоговорила чего-то главного о Волго-Доне. Так, в последнем стихотворении подборки «На ста-

¹ Напомним, что в фольклоре степь – арена жизненной драмы, в русской литературной традиции – метафора мира, национальной сути и т. д.

ние же лирической героини, максимально приближенной к автору, символично: здесь, в чрезвычайном пространстве, она не была простым наблюдателем. По личному опыту поэтессы (тюремному заключению по сфабрикованному обвинению) ей был понятен драматизм ситуации, и она вновь апеллировала к далекому другу и подчеркивала важность места действия:

Нет, не дома, не возле ручного огня, –
только здесь я хочу говорить о любви
[Берггольц, 1955, с. 22].

Для Берггольц важно было найти единомышленника в лице близкого человека – мужа, Г. П. Макогоненко, но надежды на взаимопонимание у нее больше не осталось. Она писала в дневнике: «Ничего не понимает, ничего не знает о жизни и Волго-Доне, о том, какая жизнь, и какая я, – и мне ему никак не объяснить» [Берггольц, 2020, с. 510]. Судя по записям Берггольц, она могла откровенно обсудить волго-донскую тему лишь с одним человеком – с А. Твардовским, приехавшим в 1952 г. в Сталинград. Поэтесса провела с ним два дня «в лихорадочных, ослепительно-трезвых и прямых разговорах о главном, о Волго-Доне, о лжи, о правде, о жизни, – в разговорах, которых тогда больше смерти опасались люди и вели только под алкоголем» [Там же, с. 509]. Что касается мужа, Г. П. Макогоненко, то глубокое и непреодолимое с ним расхождение было завуалировано во втором стихе «Я сердце свое никогда не щадила...». Как уже отмечалось, личная тема о любви и счастье, вплетенная в волго-донской сюжет, еще при первой, журнальной, публикации вызывала недоумение критика Б. Соловьева, которого поддержал И. Гринберг, увидевший в стихах Берггольц «претенциозно-смутные “излияния”» и «противоестественное» желание быть несчастным [Гринберг, 1954, с. 179]. Вступившая в полемику С. Бабеньшева не без изящества поглумилась над «критическими» пассажами Соловьева и Гринберга, но и она находила, что в строке о любви – «Я знаю теперь, что она убивает...» – есть некоторое противоречие: «Ну какое же счастье, ежели убивает...» [Бабеньшева, 1954, с. 3]. Другого критика – Е. Шевелеву привели в замешательство такие строки:

Прости меня, друг мой. Что было, то было.
Мне страшно...
И все-таки все это – счастье
[Берггольц, 1953а, с. 13].

Шевелева писала: «...читатель все же недоумевает: почему же этому хорошему поэту, заговорившему с ним от сердца, душевно, почему ему страшно? Что на сердце у поэта?» [Шевелева, 1953, с. 3]. Теперь, после публикации цикла «Из писем с дороги» в книге «Лирика», тема «сомнительной» любви-счастья стала предметом едких насмешек у пародиста Б. Кежуна и карикатуриста Вл. Гальбы [Кежун, 1957, с. 4].

В следующем издании – первом томе сочинений Берггольц в двух томах, вышедшем в 1958 г., подборка «На сталинградской земле» была вновь представлена как обновленный раздел книги. Теперь раздел открывался стихотворением «Сталинграду», а вторую позицию занимала «Встреча». Цикл «Из писем с дороги» опубликован здесь в прежнем составе, но с небольшими разночтениями в сравне-

нии с книгой «Лирика»³. За ним был помещен блок стихотворений любовной тематики: цикл-«двойчатка» «Стихи о любви» (I. «Взял неласковую, угрюмую...», 1942; II. «Я тайно и горько ревную...», 1947) и стихотворения «Бабье лето» и «Перед разлукой», написанные в 1956 г. Четыре последних текста, завершающих раздел, перемещали внимание читателя с волгодонской темы на личную, интимную.

Еще через три года, в 1961 г., цикл воспроизводился дважды.

Сначала он был републикован в сборнике «Стихи – Проза» (книга подписана к печати 8 мая 1961 г.), в разделе «Стихи» после сталинградских стихотворений, не выделенных в отдельную подборку [Берггольц, 1961б, с. 356–357].

Затем в сентябрьском номере журнала «Новый мир» цикл «Из писем с дороги» приобрел самостоятельную ипостась и был опубликован в абсолютно новом составе. Здесь он включал три стихотворения: «...Пусть падают листки календаря...», «О, как я от сердца тебя отрывала!», «А я вам говорю, что нет...» [Берггольц, 1961а]⁴. Новые тексты трансформировали семантику цикла, который приобрел исповедальную тональность, а волго-донской сюжет был проявлен лишь во втором произведении. (Перенесение акцента на личную тему можно объяснить биографической ситуацией: начало 1960-х – время окончательного разрыва Берггольц с Г. П. Макогоненко; официально развод был оформлен в 1962 г.) Масштабность людских страданий вновь обозначена пространственным образом – бескрайней волго-донской степью, и дополнена новым ольфакторным компонентом пейзажа – горьким запахом полыни:

...Полыню, полыню бессмертную веет
от шлюзов бетонных до нашего дома...
[Берггольц, 1961а, с. 86].

Драматичную напряженность восприятию места добавило обращение лирической героини к собеседнику-другу, не разделившему с ней экзистенциальный опыт:

Но ты этой жесткой земли не потрогал,
и ты не вдыхал этот запах полыни
[Там же, с. 85].

Покидая донскую степь, некий духовно-нравственный рубеж, лирическая героиня стала *другой*. Неразделенность переживания маркирована в тексте как одна из возможных причин грядущего разрыва с адресатом стихотворения. В дневнике эта мысль была выражена еще в 1952 г. и более резко: «Я вообще *стала ему неудобна с моими Волго-Донами* (курсив мой. – Н. П.), мучительными общими вопросами, ревностью, любовью» [Берггольц, 2020, с. 476].

³ Ср.: 1) «Если понял меня, если помнишь меня, – / отыщи меня – слышишь? – / позови, позови...» [Берггольц, 1955, с. 22]; «Если помнишь меня, если понял меня, / если любишь меня – / позови, позови!» [Берггольц, 1958, с. 117]; 2) «и, почти ненавидя, / ни о чем не моля» [Берггольц, 1955, с. 23]; «Ненавидя ее, ни о чем не моля» [Берггольц, 1958, с. 118]; 3) «И то, что я смертно, горяче тоскую» [Берггольц, 1955, с. 23]; «И то, что я страстно, горяче тоскую» [Берггольц, 1958, с. 118].

⁴ Здесь же было напечатано стихотворение Берггольц «Песня после дороги» («Я вернулась, миленький...», 1959) [Берггольц, 1961а, с. 86–87], нечетко отделенное в журнале от цикла; в дальнейшем стихотворение печаталось под названием «Сибиринка» («Я вернулась, миленький...»).

Эпиграфом к циклу «Письма с дороги», включенному в раздел «Годы», стали строки «Остальных пьянила ширь / весны и каторги» из поэмы «Лейтенант Шмидт» Б. Пастернака [Берггольц, 1965, с. 120]. Цикл начинался не публиковавшимся ранее стихотворением «К волго-донской степи», датированным 1952 г. В нем Берггольц напрямую ассоциировала свирепое волго-донское пространство со своим тюремным заключением, а в корреляции с эпиграфом – с каторгой. Это было нутряное ощущение, которое после возвращения с Волго-Дона поэтесса передавала в дневниковом тексте значительно смелее, нежели в стихах, и отождествляла с каторгой положение всей страны:

В начале 52<-го>, зимой и весной, – дважды Волго-Дон. Дикое, страшное народное страдание. Историческая трагедия небывалых масштабов. Безысходная, жуткая каторга, именуемая «великой стройкой коммунизма», «сталинской стройкой». Это – коммунизм?! Да, люди <...> радуются созданию своих рук <...> но это – радость каторжан [Берггольц, 2020, с. 507].

Далее в цикл вошли уже известные тексты, расположенные в новом порядке. Перечислим весь состав: 1) «К волго-донской степи»; 2) «Я сердце свое никогда не щадила...»; 3) «Темный вечер легчайшей метелью увит...»; 4) «О как я от сердца тебя отрывала!»; 5) «Пусть падают листки календаря...». Эпиграф и обновленная комбинация стихотворений задавали новую рецепцию цикла. Статус стихотворения «Я сердце свое никогда не щадила...», помещенного сразу за обращением «К волго-донской степи», возрос: оно стало прочитываться как признание субъективной ответственности за всё происходящее в личной и общественной жизни. Выделим основные смысловые вехи, которые «скрепляют» стихотворения цикла в единое художественное полотно: каторга – волго-донская степь – людское горе; в «заветной дали» оставлена часть сердца; героиня смотрит в будущее «сквозь судьбу волгодонца», но лирический собеседник «не вдыхал этот запах полынный», и потому жизнь развела их «по разным дорогам».

В 1966 и 1967 гг. переработки цикла не происходило: в книге «Стихотворения» [Берггольц, 1966, с. 99–104] и в «Избранных произведениях: В 2 т.» [Берггольц, 1967, т. 1, с. 266–271] цикл был републикован по сборнику «Узел». Таким образом, с 1965 по 1967 г., он публиковался трижды, имел устойчивый состав, композицию и единое название – «Письма с дороги».

В 1972 г. Берггольц вновь ревизовала журнальную подборку «На сталинградской земле» и представила ее в книге «Память» (1972) в составе семи стихотворений. Помимо произведений «Побратимы», «Песня о “Ване-коммунисте”», «В ложе Цимлянского моря», «Балка Солянка» и «В доме Павлова» сюда были включены стихотворения «Пусть голосуют дети» (1945) и «Феодосия» (1935–1947). Последнее стихотворение, топонимически не вписывавшееся в сталинградскую тему, обобщало поколенческий опыт и плавно переводило внимание читателя к следующему разделу книги – «Память».

В книге «Память» в разделе «Годы» цикл, название которого вновь маркировало его незаконченность – «Из писем с дороги», был напечатан в составе двух стихотворений: «Я сердце свое никогда не щадила...»; «Пусть падают листки календаря...» [Берггольц, 1972, с. 231–232]. В новой рекомбинации полностью отсутствовала волго-донская тема.

И, наконец, в последнем прижизненном Собрании сочинений в трех томах (Л., 1972–1973) Берггольц создала новое жанровое образование под названием «Из цикла “Волго-Дон”», в котором было напечатано всего два произведения:

«Я сердце свое никогда не щадила...» и «...И вновь одна, совсем одна – в дороге...» [Берггольц, 1973, т. 1, с. 36–43], ранее публиковавшиеся в цикле «Из писем с дороги». Подобная редукция темы объясняется тем, что Берггольц, вероятно, задумала оформить новый цикл – «Волго-Дон», но сделать этого не успела: здоровье поэтессы было сильно подорвано, творческая активность резко снизилась. Сталинградские стихотворения были напечатаны как автономные лирические единицы. Цикла под названием «Из писем с дороги» («Письма с дороги») в этом трехтомнике не было.

На этом прижизненные публикации стихотворений рассматриваемого цикла завершились. Посмертные публикации цикла «Из писем с дороги» в «Избранных произведениях» – авторитетном издании серии «Библиотека поэта» [Берггольц, 1983, с. 322–323], и в трехтомном собрании сочинений [Берггольц, 1989, т. 2, с. 121–123] вызывают недоумение и представляются некорректными. В обоих указанных изданиях цикл был напечатан в составе двух стихотворений: 1) «Темный вечер легчайшей метелью увит...»; 2) «О как я от сердца тебя отрывала!» Но такого состава и композиции цикла в прижизненных сборниках нет! Т. П. Голованова, автор примечаний к этим изданиям, дважды указала, что цикл печатается по сборнику Берггольц «Стихи» (1962) [Голованова, 1983, с. 574; 1989, с. 410]. Но, как было показано выше, в данном сборнике цикл публиковался в составе *пяти* стихотворений (I. «Темный вечер легчайшей метелью увит...»; II. «Я сердце свое никогда не щадила...»; III. «Пусть падают листки календаря...»; IV. «О, как я от сердца тебя отрывала!...»; V. «А я вам говорю, что нет...» [Берггольц, 1962, с. 209–215]), тогда как в «Избранных произведениях» (1983) и трехтомнике (1989) опубликованы лишь *первое* и *четвертое* стихотворения цикла. Подобное воспроизведение состава и композиции цикла «Из писем с дороги» является абсолютно произвольным решением публикатора.

Между тем важность сохранения авторского замысла при публикации цикла, имеющего такую сложную историю текста, трудно переоценить. Тяготение Берггольц к циклизации демонстрирует неустанный поиск коммуникативной связи с читателем, той специфической связи, которая только и может быть обеспечена жанровой особенностью цикла. Именно в нем появляется возможность передать единую, сложную, разветвленную концепцию автора. В ходе творческих поисков менялся состав интересующего нас цикла (в разное время он включал от двух до пяти стихотворений), его композиция, название, контекстное окружение и организация тем. Отсюда следуют трансформация смысла и изменение типологии цикла. Остановимся на этом подробнее и начнем с заглавия.

Итак, тематическая подборка «На сталинградской земле», равно как и цикл «Из писем с дороги», тяготеют к путевому циклу, о чем говорят сами номинации лирических образований.

Заглавие поэтического цикла «Из писем с дороги» / «Письма с дороги» выполняет текстообразующую функцию и задает композиционную организацию: авторское высказывание представлено в «письмах». При этом название обеспечивает автономность каждой отдельной лирической единицы, указывает на их связность и несет в себе «знак цельности» всей художественной циклической формы.

Учитывая тенденцию изучения циклических образований «внутри авторского творчества» [Дарвин, Тюпа, 2001, с. 23], следует отметить, что лексема «письмо» утвердилась в номинациях произведений Берггольц еще с военных лет и указывала на документальность повествования и на прямую связь текста с жизнью автора [Прозорова, 2021, с. 363–364]. Кроме того, лексемы «дорога» и «путь» занимали

ключевые позиции в творческом сознании поэтессы. Именно *в дороге, в пути* у автора появлялись новые ощущения себя в пространстве и времени, а случайные встречи получали статус уникальных. При этом одиночество («...И вновь одна, совсем одна – в дорогу...») способствовало прозрению, преобразению, обновлению души. Так, описывая в автобиографической повести «Дневные звезды» возвращение своей семьи из Углича в Петроград, Берггольц зафиксировала некое новое, непонятное для – тогда маленькой – Ольги восприятие бытия: она «ясно почувствовала», что ее «отдельно – вовсе и нет на земле» [Берггольц, 2014, с. 310]. В лирическом цикле с говорящим названием «Дорога в горы» (1941) было передано не повторявшееся больше чувство полной гармонии с миром. Иными словами, лексемы «письмо» и «дорога» устанавливают метатекстовую нить со всем творчеством автора и задают определенную документально-биографическую перспективу.

Местоположение цикла «Из писем с дороги» внутри подборки «На сталинградской земле» или внутри более крупного композиционного объединения (одноименного раздела книг) предопределяло его читательскую рецепцию прежде всего в общественно-историческом событийном контексте 1950-х гг. с превалированием волго-донской темы. Публикация цикла вне подборки как самостоятельного художественного единства поменяла фокус читательского восприятия, поскольку в ней изменилась организация тем. Так, любовная тема, присутствующая в первоначальном составе цикла «Из писем с дороги» (1953), постепенно разворачивалась, приобретала мощное звучание и стала определяющей в законченном цикле «Письма с дороги» (1965).

Характерной для лирического цикла (ЛЦ), по мнению исследователей, является «монтажная композиция, когда смысл целого не равен сумме смыслов его составляющих ($1 + 1 > 2$, по известной формуле С. Эйнштейна), т. е. художественный смысл ЛЦ строится не только из смыслов входящих в него отдельных пьес, но и в значительной степени из их взаимоотношений, корреспонденций» [Сапогов, 1980, с. 90]. «Монтажная композиция» и выполняет в цикле смыслообразующую функцию. Отметим, что в рассматриваемом цикле «Из писем с дороги» («Письма с дороги») событийной канвы как таковой нет, но в нем присутствует нарастающее поэтическое настроение, или так называемая «единая авторская эмоция» [Сапогов, 1968, с. 182]. Какая же?

Когда цикл «Письма с дороги» (1965) был оформлен и приобрел устойчивость, его *организующим принципом* (понятие Р. Фигута [2000, с. 161]) выступила темасигнал о неразделенности страдания, порожденного ситуацией на волго-донской земле: «но ты этой жесткой земли не потрогал». Именно эта сквозная тема продуцировала в «Письмах с дороги» нарастание переживания лирической героини, возникающее «на границе связи одного произведения с другим»⁶. Так, в первом стихотворении цикла героиня оказывается во враждебном пространстве – волго-донской степи, которая грозит ей («Так вот я какую тебя повстречала, – / ту, что грозила недавно и мне» [Берггольц, 1965, с. 120]) и которой угрожает она сама («Ну что же, – здравствуй! / Еще посмотрим, / кто пересилит из нас двоих» [Там же, с. 121]). Во втором стихотворении («Я сердце свое никогда не щадила...») она

⁶ По мнению исследователей, «суть художественной циклизации в лирике состоит не в плавном перетекании смысла из одного произведения в другое, не в простом умножении и распространении его, но возникает именно на границе связи одного произведения с другим» [Дарвин, Тюпа, 2001, с. 32].

смотрит в лицо беде и берет на себя ответственность за всё; в третьем стихотворении апеллирует к далекому другу («Я хочу, чтоб хоть миг постоял ты со мной...»), но безрезультатно; в четвертом стихотворении она понимает, что разделить с ней полынную горечь Волго-Дона ее друг не может. И, наконец, в последнем тексте «Пусть падают листки календаря...» декларируется разрыв с другом-собеседником, происходит перелом в судьбе героини. Стихотворение занимает сильную, финальную позицию, благодаря чему цикл из «дорожного» преобразуется в любовный; выстраивается такая картина мира, в которой неразделенная боль разъединяет людей. Лирическая героиня остается одна: ее, в отличие от «остальных», не «пьянила ширь весны и каторги». Сквозной мотив неразделенной боли выступает в «Письмах с дороги» циклообразующим элементом.

Таким образом, сохранение авторских «границ» цикла непреложно для эдиционной практики. В противном случае создается угроза непонимания читателем замысла стихотворного единства. Исследователи отмечают, что оживление исследований о циклах отразилось «на современной эдиционной практике, которая стала воспроизводить авторскую циклизацию гораздо тщательнее» [Вроон, 2007, с. 17].

Выводы

Цикл «Из писем с дороги», написанный в условиях жесткой цензуры, Берггольц перерабатывала много лет. Продуцирование циклических образований с разным составом и композицией, переакцентировкой тем и уточненным названием свидетельствует о специфике поэтического мышления Берггольц. Поэтесса находила в циклизации продуктивный способ реализации авторской интенции и коммуникации с читателем. Законченным авторским циклическим единством следует признать «Письма с дороги», трижды воспроизводившиеся без изменений (1965, 1966, 1967). Эдиционный подход при публикации цикла «Из писем с дороги» в «Избранных произведениях» [Берггольц, 1983] и в трехтомном собрании сочинений [Берггольц, 1989] представляется не допустимым, тем более, что по этим изданиям делаются перепечатки для современных публикаций и книг.

Список литературы

Вроон Р. Еще раз о понятии «лирический цикл» // Искусство поэтики – искусство поэзии: к 70-летию И. В. Фоменко: Сб. науч. трудов. Тверь: Лилия Принт, 2007. С. 5–38.

Дарвин М. Н. Цикл // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / Под ред. Н. Д. Тамарченко. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. С. 292–293.

Дарвин М. Н., Тюпа В. И. Циклизация в творчестве Пушкина: опыт изучения поэтики конвергентного сознания. Новосибирск: Наука, 2001. 293 с.

Прозорова Н. А. Поэтология Ольги Берггольц: рефлексия и авторская стратегия // Проблемы исторической поэтики. 2021. Т. 19, № 2. С. 353–372.

Сапогов В. А. Лирический цикл или лирическая поэма в творчестве А. Блока // Русская литература XX века (дооктябрьский период): Сб. ст. Калуга: ТГПИ, 1968. Сб. 1. С. 174–189.

Сапогов В. А. Сюжет в лирическом цикле // Сюжетосложение в русской литературе: Сб. ст. Даугавпилс: ДПИ, 1980. С. 90–97.

Фигур Р. Поэтический сборник Е. А. Баратынского «Сумерки»: флюктуация тем и форм и цикловой композиционный порядок // Учен. зап. Казан. ун-та. Т. 139: Слово и мысль Е. А. Баратынского: к 200-летию со дня рождения / Сост. и отв. ред. Л. Я. Воронова. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2000. С. 159–181.

Список источников

- Бабеньшева С.* Стихотворение и его комментаторы // Литературная газета. 1954. № 123, 1 окт. С. 3.
- Берггольц О.* Сталинграду // Ленинградская правда. 1942. № 282, 28 янв. С. 1.
- Берггольц О.* Вода пошла по каналу // Литературная газета. 1952а. № 18, 9 февр. С. 2.
- Берггольц О.* Встреча («...И вновь одна, совсем одна – в дорогу...») // Знамя. 1952б. № 6. С. 3–5.
- Берггольц О.* Из писем с дороги // Знамя. 1953а. № 1. С. 12–13.
- Берггольц О.* На сталинградской земле // Знамя. 1953б. № 1. С. 2–14.
- Берггольц О.* На сталинградской земле // Берггольц О. Лирика. М.: Худож. лит., 1955. С. 5–27.
- Берггольц О.* Соч.: В 2 т. М.: Гослитиздат, 1958. Т. 1. 224 с.
- Берггольц О.* Из писем с дороги: стихи // Новый мир. 1961а. № 9. С. 85–86.
- Берггольц О.* Стихи – Проза. М.; Л.: Худож. лит., 1961б. 550 с.
- Берггольц О.* Стихи. М.: Гослитиздат, 1962. 223 с. (Б-ка советской поэзии)
- Берггольц О.* Узел: новая книга стихов. М.; Л.: Сов. писатель, 1965. 141 с.
- Берггольц О.* Стихотворения. Л.: Лениздат, 1966. 115 с.
- Берггольц О.* Избранные произведения: В 2 т. Л.: Худож. лит., 1967. Т. 1. 363 с.
- Берггольц О.* Память: книга стихов. М.: Современник, 1972. 302 с.
- Берггольц О.* Собр. соч.: В 3 т. Л.: Худож. лит., 1973. Т. 3. 391 с.
- Берггольц О.* Избранные произведения / Вступ. ст. А. И. Павловского, сост. М. Ф. Берггольц и А. И. Павловского, подгот. текста и примеч. Т. П. Головановой. Л.: Сов. писатель, 1983. (Б-ка поэта. Большая серия)
- Берггольц О. Ф.* Собр. соч.: В 3 т. / Сост. М. Ф. Берггольц, примеч. Т. П. Головановой. Л.: Худож. лит., 1989. Т. 2: Стихотворения и поэмы: 1941–1953; проза: 1941–1954. 429 с.
- Берггольц О. Ф.* «Не дам забыть...»: Избранное. СПб.: Полиграф, 2014. 688 с.
- Берггольц О. Ф.* Мой дневник. Т. 3: 1941–1971 / Отв. сост. А. П. Гаврилина, Н. А. Стрижкова. М.: Кучково поле Музеон, 2020. 840 с.
- Голованова Т. П.* Примечания // Берггольц О. Избранные произведения / Вступ. ст. А. И. Павловского, сост. М. Ф. Берггольц и А. И. Павловского, подгот. текста и примеч. Т. П. Головановой. Л.: Сов. писатель, 1983. С. 533–584.
- Голованова Т. П.* Примечания // Берггольц О. Ф. Собр. соч.: В 3 т. / Сост. М. Ф. Берггольц, примеч. Т. П. Головановой. Л.: Худож. лит., 1989. Т. 2: Стихотворения и поэмы: 1941–1953; проза: 1941–1954. С. 391–426.
- Гринберг И.* Оружие лирики // Знамя. 1954. № 8. С. 170–184.
- <Заметка> Быть на высоте требований партии и народа: собрание ленинградских писателей // Вечерний Ленинград. 1954. № 142, 17 июня. С. 3.
- Кежун Б.* Лирика (Ольга Берггольц) // Ленинградская правда. 1957. № 104, 5 мая. С. 4 (с карикатурой Вл. Гальбы).
- Лукин Ю.* Без мастерства, без вдохновения // Правда. 1953. № 32, 1 февр. С. 2.
- Приходько В.* Грядущее въявь // Литературная газета. 1961. № 118, 3 окт. С. 3.

- Соловьев Б. Поэзия и правда // Звезда. 1954. № 3. С. 152–164.
Шевелева Е. Душевный разговор // Литературная газета. 1953. № 17, 7 февр.
С. 3.

References

- Darvin M. N. Tsikl [Cycle]. In: *Poetika: slovar' aktual'nykh terminov i ponyatii* [Poetics: dictionary of current terms and concepts]. N. D. Tamarchenko (Ed.). Moscow, Izd. Kulaginoy, Intrada, 2008, pp. 292–293.
- Darvin M. N., Tyupa V. I. *Tsiklizatsiya v tvorchestve Pushkina: opyt izucheniya poetiki konvergentnogo soznaniya* [Cyclization in Pushkin's work: the experience of studying the poetics of convergent consciousness]. Novosibirsk, Nauka, 2001, 293 p.
- Figut R. *Poeticheskiy sbornik E. A. Baratynskogo "Sumerki": flyuktuatsiya tem i form i tsiklovoy kompozitsionnyy poryadok* [E. A. Baratynsky's poetry collection "Twilight": fluctuation of themes and forms and cyclic compositional order]. In: *Uchenyye zapiski. T. 139: slovo i mysl' E. A. Boratynskogo: k 200-letiyu so dnya rozhdeniya* [Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Vol. 139: Word and thought of E. A. Boratynsky: to the 200th anniversary of his birth]. L. Ya. Voronova (Ed.). Kazan, Kazan University Publ., 2000, pp. 159–181.
- Prozorova N. A. Poetologiya Ol'gi Berggol'ts: refleksiya i avtorskaya strategiya [Poetology of Olga Berggolts: reflection and author's strategy]. *The Problems of Historical Poetics*. 2021, vol. 19, no. 2, pp. 353–372.
- Sapogov V. A. Liricheskiy tsikl ili liricheskaya poema v tvorchestve A. Bloka [Lyrical cycle or lyrical poem in the works of A. Blok]. In: *Russkaya literatura 20 veka (dooktyabr'skiy period): Sb. st.* [Russian literature of the 20th century (pre-October period): coll. of art.]. Kaluga, TSPI, 1968, coll. 1, pp. 174–189.
- Sapogov V. A. Syuzhet v liricheskom tsikle [The plot in the lyrical cycle]. In: *Syuzhetoslozheniye v russkoy literature: Sb. st.* [Plot structure in Russian literature: coll. of art.]. Daugavpils, DPI, 1980, pp. 90–97.
- Vroon R. Eshche raz o ponyatii "liricheskiy tsikl" [Once again about the concept of "lyrical cycle"]. In: *Iskusstvo poetiki – iskusstvo poezii: k 70-letiyu I. V. Fomenko: sb. nauch. trudov* [The art of poetics – the art of poetry: to the 70th anniversary of I. V. Fomenko: coll. of sci. works]. Tver, Liliya Print, 2007, pp. 5–38.

List of sources

- Babenysheva S. Stikhotvorenie i ego kommentary [Poem and its commentators]. *Literaturnaya gazeta*. 1954, no. 123, October 1, p. 3.
- Berggol'ts O. F. "Ne dam zabyt'...": *Izbrannoe* ["I will not let one forget...": Selected works]. St. Petersburg, Poligraf, 2014, 688 p.
- Berggol'ts O. F. *Moy dnevnik. T. 3: 1941–1971* [My diary. Vol. 3: 1941–1971]. A. P. Gavrilina, N. A. Strizhkova (Comps.). Moscow, Kuchkovo pole Muzeon, 2020, 840 p.
- Berggol'ts O. F. *Sobr. soch.: V 3 t.* [Collected works: In 3 vols.]. M. F. Berggol'ts (Comp.), T. P. Golovanova (Notes). Leningrad, Khudozh. lit., 1989, vol. 2: Stikhotvoreniya i poetry: 1941–1953 [Verses and poems: 1941–1953]; proza: 1941–1954 [prose: 1941–1954], 429 p.
- Berggol'ts O. Iz pisem s dorogi [From the letters from the journey]. *Znamya*. 1953a, no. 1, pp. 12–13.

Berggol'ts O. Iz pisem s dorogi: stikhi [From the letters from the journey: poems]. *Novyy mir*. 1961a, no. 9, pp. 85–86.

Berggol'ts O. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. A. I. Pavlovsky (Introd. art.), M. F. Berggol'ts & A. I. Pavlovsky (Comps.), T. P. Golovanova (Text prep. and notes). Leningrad, Sov. pisatel', 1983. (Biblioteka poeta. Bol'shaya seriya [The library of a poet. Big series])

Berggol'ts O. *Izbrannye proizvedeniya: V 2 t.* [Selected works: In 2 vols.]. Leningrad, Khudozh. lit., 1967, vol. 1, 363 p.

Berggol'ts O. Na stalingradskoy zemle [On the Stalingrad land]. In: *Berggol'ts O. Lirika* [Lyrics]. Moscow, Khudozh. lit., 1955, pp. 5–27.

Berggol'ts O. Na stalingradskoy zemle [On the Stalingrad land]. *Znamya*. 1953b, no. 1, pp. 2–14.

Berggol'ts O. *Pamyat': kniga stikhov* [Memory: a book of poems]. Moscow, Sovremennik, 1972, 302 p.

Berggol'ts O. *Sobr. soch.: V 3 t.* [Collected works: In 3 vols.]. Leningrad, Khudozh. lit., 1973, vol. 3, 391 p.

Berggol'ts O. *Soch.: V 2 t.* [Works: In 2 vols.]. Moscow, Goslitizdat, 1958, vol. 1, 224 p.

Berggol'ts O. Stalingradu [To Stalingrad]. *Leningradskaya pravda*. 1942, no. 282, January 28, p. 1.

Berggol'ts O. *Stikhi – Proza* [Poems – Prose]. Moscow, Leningrad, Khudozh. lit., 1961b, 550 p.

Berggol'ts O. *Stikhi* [Poems]. Moscow, Goslitizdat, 1962, 223 p. (Biblioteka sovetskoy poezii [Library of Soviet poetry])

Berggol'ts O. *Stikhotvoreniya* [Poems]. Leningrad, Lenizdat, 1966, 115 p.

Berggol'ts O. Voda poshla po kanalu [Water went down the canal]. *Literaturnaya gazeta*. 1952a, no. 18, February 9, p. 2.

Berggol'ts O. Vstrecha (“...I vnov' odna, sovsem odna – v dorogu...”) [Meeting (“...And again alone, all alone — to travel...”).] *Znamya*. 1952b, no. 6, pp. 3–5.

Berggol'ts O. *Uzel: novaya kniga stikhov* [Knot: a new book of poems]. Moscow, Leningrad, Sov. pisatel', 1965, 141 p.

Golovanova T. P. Primechaniya [Notes]. Berggol'ts O. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. A. I. Pavlovsky (Introd. art.), M. F. Berggol'ts & A. I. Pavlovsky (Comps.), T. P. Golovanova (Text prep. and notes). Leningrad, Sov. pisatel', 1983, pp. 533–584.

Golovanova T. P. Primechaniya [Notes]. In: Berggol'ts O. F. *Sobr. soch.: V 3 t.* [Collected works: In 3 vols.]. M. F. Berggol'ts (Comp.), T. P. Golovanova (Notes). Leningrad, Khudozh. lit., 1989, vol. 2: *Stikhotvoreniya i poemy: 1941–1953* [Verses and poems: 1941–1953]; *proza: 1941–1954* [prose: 1941–1954], pp. 391–426.

Grinberg I. *Oruzhie liriki* [Weapon of lyrics]. *Znamya*. 1954, no. 8, pp. 170–184.

Kezhun B. Lirika (Ol'ga Berggol'ts) [Lyrics (Olga Berggol'ts)]. *Leningradskaya pravda*. 1957, no. 104, May 5, p. 4 (with a caricature by V. Galba).

Lukin Yu. Bez masterstva, bez vdokhnoven'ya [Without skill, without inspiration]. *Pravda*. 1953, no. 32, February 1, p. 2.

Prihod'ko V. Gryadushchee v'yav' [The future in reality]. *Literaturnaya gazeta*. 1961, no. 118, October 3, p. 3.

Sheveleva E. Dushevnyy razgovor [A soulful conversation]. *Literaturnaya gazeta*. 1953, no. 17, February 7, p. 3.

Solov'ev B. Poeziya i pravda [Poetry and truth]. *Zvezda*. 1954, no. 3, pp. 152–164.

Zametka. Byt' na vysote trebovaniy partii i naroda: sobranie leningradskikh pisateley [Note. To be on top of the demands of the party and the people: a meeting of Leningrad writers]. *Vecherniy Leningrad*. 1954, no. 142, June 17, p. 3.

Информация об авторе

Наталья Аркадьевна Прозорова, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук (Санкт-Петербург, Россия)

Information about the author

Natalya A. Prozorova, Candidate of Philology, Senior Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) of the Russian Academy of Science (St. Petersburg, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 08.07.2022;
одобрена после рецензирования 11.08.2022; принята к публикации 11.08.2022
The article was submitted on 08.07.2022;
approved after reviewing on 11.08.2022; accepted for publication on 11.08.2022*